Алексей Гаврилов
/Алёша Проганини/

Письма с вокзала

Гаврилов Алексей

Письма с вокзала

«Автор»
2026

Алексей Г.

Письма с вокзала / Г. Алексей — «Автор», 2026

Этим рассказам уже не первый год и, пожалуй, настало время представить их широкой аудитории. Шуточные письма - зарисовки с реальных мест, так, что порой невозможно и разобраться - где тут вымысел и где реальность? А по прошествии лет уже и многие описанные реалии могут восприниматься как нечто утопическое и непостижимое, поэтому, с лёгкой руки, без сомнений, причисляю эти рассказы к жанру фантастическому. И конечно - как же нам без любви? Тем более в таком серьёзном и ответственном деле. Когда кто-то влюблён, все его мысли, размышления и фантазии устремлены к одному единственному человеку - объекту его обожания, вот так и эти записки имеют своего конкретного адресата... Мне знакомы люди, которых прочтение этих небольших рассказов сподвигло на первую поездку в Петербург, на первое свидание с этим удивительным городом. А теперь и вас, уважаемые читатели, я приглашаю совершить вслед за мной небольшое, но невероятное путешествие и познать много нового, доселе неизвестного вам.

© Алексей Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Письма с вокзала 5
1 6
2 9
3 10
4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Гаврилов Алексей
Письма с вокзала

Письма с вокзала

1

Ну, вот я и в Питере, Маленькая. Досадно, что ты не поехала со мной. И напрасно ты говоришь, что не любишь Питер – ты просто здесь ещё не была.

Да, я солидарен с однажды прочитанной фразой, что люди делятся на два типа: тех, кто любит Петербург, и тех, кто ни разу ещё здесь не был. Я люблю этот город, и поэтому часто здесь бываю. Мне здесь нравится. Просторно. И я чувствую себя здесь как дома, и тем, кто я есть на самом деле, без всяких масок, определений и условностей. Я бы тебе таким тоже понравился, и ты бы полюбила меня ещё больше, вместе с этим удивительным городом. Потому, что Петербургом для тебя был бы я! Ведь это я бы тебе его показал, а, значит, ты посмотрела бы на город моими глазами, моим взглядом. И уверяю, он тебе понравится. Мы сюда ещё обязательно приедем, вместе.

Знаешь, я люблю приезжать в Петербург утром, когда город ещё спит или только - только просыпается. Метро совсем пустое и на улицах почти никого нет. В это время Петербург только для меня. Солнце встаёт над городом, освещает ярким светом вековые стены и улицы, приглашая на лёгкую, беззаботную прогулку. И целый день впереди! С Обводного на Адмиралтейскую, на метро всего-то 12 минут. А лучше взять такси и через весь центр, по пустующему пока ещё Невскому проспекту, почти от начала и до конца (вернее – от конца к началу. Началу новой встречи и увлекательных, интересных прогулок), любуясь необыкновенными видами из окна мчащегося по проспекту такси. И вот я уже в самом центре города, в его сердце. Я никогда не подъезжаю на такси сразу к дому. Я хочу спокойно прогуляться через ещё тихую, пустую от людей и спокойную Дворцовую площадь, мимоходом поздороваться с атлантами и пересечь Зимнюю канавку, чуть задержавшись на Первом Зимнем мосту, и вдохнуть Петербург в себя полной грудью.

Не торопясь, рассматривая давно знакомые очертания Зимнего дворца, Генштаба, Александровской колонны, пересекаю выложенную камнем Дворцовую площадь. Может быть это моветон – стоять посреди такой торжественной, залитой молодым солнцем или затянутой серым, моросящим дождём площади с большим рюкзаком за спиной, как простой мимохожий, но я к этому уже привык и как-то не стесняюсь и не обращаю сам на себя никакого внимания. Чуть задерживаюсь на 1-м Зимнем мосту через так мной любимую Зимнюю канавку, и вот я уже на Миллионной, в квартире своего старого друга.

На самом деле, Дорогая, 1-й Зимний мост – это второй, А Второй – это третий. А первый от Невы – это Эрмитажный мост. Видимо, так их решили назвать, чтобы не вносить путаницы в название Эрмитажного моста и люди не пытались называть Эрмитажный мост первым. Хотя всё дело в привычке. А может быть, кто-то мудрый и проницательный в те стародавние времена предвидел мои приезды сюда и отметил так мост для меня, ведь 1-й Зимний мост он и есть, по сути, первый мост, которым я прохожу по пути от автовокзала домой пешком, первый мост, который я перешагиваю, находясь уже в Петербурге.

Первый разговор с другом, конечно же, происходит на кухне, по нашим меркам больше напоминающей гостиную залу, за чашкой только что заваренного крепкого, горячего, чёрного чая, а потом, бросив не распакованные вещи дома, сразу же в город. Город ждёт. Он по мне соскучился! Я по нему соскучился…

Ну, а чтобы ты там не сильно скучала по мне, я буду писать коротенькие заметки-зарисовки, и отправлять их тебе. И надеюсь, через них ты уже полюбишь этот удивительный город, в котором ещё ни разу не была...

Из дома я сразу направляюсь назад, к Зимней канавке. Хочу немного постоять в портике Нового Эрмитажа, мимо которого проходил по дороге к дому, и уже не спеша поздороваться с атлантами. Может быть, даже поговорить с ними о чём-то, о своём. Новый Эрмитаж распо-

ложился между Дворцовой площадью и Зимней канавкой, получается, стоит как будто в проулке, а дальше, длинной стрелой, уходит вперёд и вдаль Миллионная улица. Одна из первых улиц Петербурга. И при такой некоторой «спрятанности», портик Нового Эрмитажа всё же вовсе и не портик, а целый «порт», известный на весь мир и притягивающий к себе туристов из разных стран. Так что он, помимо всего прочего, ещё и международный! И к нему запросто мог бы припарковаться корабль, если бы портик стоял на берегу реки. Не знаешь, этот портик? Ну, как же. Ты его уже много раз видела. По телевизору и на фотографиях. Такое огромное красивое каменное крыльцо, с большим, даже шикарным заездом для карет, поднимающимся вверх и таким же спуском, вымощенных булыжником, а крышу этого порта-крыльца держат десять огромных гранитных отполированных до глянца атлантов. Говорят, что они держат небо. Не знаю, как насчёт неба, а крышу они держат капитально. В них столько силы чувствуется! Мне кажется, доведись им разгружать уголь, они бы с вагоном угля справлялись в считанные минуты, просто аккуратно переворачивая вагон и вытряхивая содержимое. А потом так же аккуратно бы ставили вагон на рельсы. А ещё существует поверье, что если почесать одному из атлантов большой палец на ноге и загадать при этом желание, то оно непременно исполнится. Но мало кто помнит или знает, какого именно атланта палец чесать, какой и на какой ноге и потому чешут сразу все. Или наобум, какой подвернётся под руку. 10 атлантов – 20 больших пальцев. Не так много. Но я уже провёл ряд ненаучных изысканий и пришёл к выводу, что чесать всё же надо пузико, а точнее пупок! Согласись, пупок чесать всегда куда приятнее, чем палец. Причём для обоих – и тому, кто чешет и кому чешут. Особенно, кому чешут. Думаю, атлантам это особенно приятно. Сами-то они заняты и не могут так себя побаловать. Так что атлантам чесать надо пузико! И тогда уж любой из них точно с готовностью исполнит любое загаданное желание. Все сразу исполнят. И с большим удовольствием! К тому же атланты очень высокие. И вдобавок ещё на постаментах, так что до их пузиков просто так не дотянуться – тут ещё постараться надо. А я всегда утверждал, что если хочешь, чтобы что-то исполнилось – надо хорошо потрудиться. Просто так ничего не даётся.

От Портика Нового Эрмитажа по Зимней канавке направляюсь к набережной Невы. Зимняя канавка… Как я её люблю! Обожаю. Это место моей силы, моя тайна. Я никому не признаюсь в любви к Зимней канавке, только тебе… Помнишь стихотворение, которое я прислал тебе в прошлый раз?

Есть прелесть в неровностях старой брусчатки,
Той, что лежит вдоль Зимней канавки.
Шесть фонарей, тусклый блеск ночных улиц,
Есть тайна во всём – я тайной любуюсь!

Арка и мост, фонари и атланты!
Кто сотворил вас? Какие гиганты?
Труд мастеров вознёс над Невой
Этот город, что стал мне родной.

Это и про неё, про Зимнюю канавку. Серый, скорее уже чёрный булыжник мостовой просто врос в землю и местами идёт волной. Мокрые каменные волны переливаются в свете шести фонарей, сменяя одна другую и чувствуешь, что не идёшь, а будто плывёшь, покачиваясь на неровной поверхности. Сколько ног здесь прошло? Сколько колёс проехало, вдавливая камень всё глубже и глубже, оставляя свой след в веках? Не знаю, когда брусчатку перекладывали в последний раз, но давай будем считать, что это было очень-очень давно. А эти шесть фонарей! Их приглушённый, неброский свет создает ночью ощущение полумрака и таинственности. Кажется, порой, что здесь бродят тени тех, кого когда-то давно, в стародавние времена

судьба решила связать с Петербургом и они разделили свою, подчас нелёгкую, участь с этим городом, с Эрмитажем, и навсегда крепким нерушимым узлом привязаны к этому месту. И знаешь, некоторым гостям даже становится страшновато здесь ночью на безлюдной улочке, протянувшейся вдоль тёмного канала, особенно когда никого нет рядом.

2

Вот мы и на набережной Невы. Ну, тут всё ясно. Перед нами за рекой Петропавловская крепость. (Я тебе про неё потом расскажу) Справа, чуть вдалеке, Троицкий мост. Говорят, лётчик Чкалов пролетел под ним на самолёте для своей возлюбленной, подарив ей от себя такой вот финтовый подвиг. Знаешь, если бы ты была со мной и стояла сейчас на этом мосту, я бы тоже сделал петлю, пролетел под ним и появился неожиданно с другой стороны уже с букетом цветов для тебя, радостно улыбаясь такой вот шутке.

Слева от Петропавловки мы видим две свечи Ростральных колонн, один из красивейших символов Петербурга, старое здание биржи между ними. Кажется, они созданы друг для друга. Стрелка Васильевского острова… Надо же было так придумать, увидеть и построить. Невероятно грациозно и вдохновенно. Сейчас так уже не строят. Смекалки не хватает. А может просто времени обстоятельно подумать. Жизнь постоянно ускоряется и даёт нам всем пинка для скорости, не оставляя времени даже на короткие передышки. А жаль. Жить надо неторопливо. И вдумчиво. И это очень хорошо понимаешь здесь – в Питере.

Ещё левее от Ростральных колонн Дворцовый мост. Самый, пожалуй, популярный из разводных мостов Петербурга. Отсюда он кажется массивнее и больше Троицкого, но это оттого, что он сейчас к нам ближе.

За Дворцовым мостом видно здание Кунсткамеры. Или как ещё случайно, по незнанию, назвал её один мой… не скажу кто: «Скунс камера». Так вот ему услышалось. Это такое тоже старинное, красивое, вытянутое вдоль набережной здание с башней по центру, в которой спрятан внушительных размеров глобус. Причём спрятан практически ото всех. Говорят, что в этот глобус есть даже вход и в нём может поместиться человек. Примерно, как Гагарин в своём «Востоке». Может быть, от нас что-то скрывают и не договаривают…? Но мы сегодня туда не пойдём – тебе там, в Кунсткамере, будет жутковато от некоторых экспонатов, а я там уже был. И не один раз. Мы пойдём в «Зингер»! Заодно потолкаемся по Невскому проспекту в дневной толчее и получим от этого удовольствие. Знаешь, в Питере даже «толкаются» культурно и вежливо, не доставляя никому неудобства, что очень даже приятно. Не то что, скажем, в суетливой и вечно спешащей Москве, то и дело наступающей на ноги и выставляющей локти, или ещё где-то. А ещё в Питере на улицах совершенно не слышно мата и от этого кажется тихо. Непривычно как-то. Спокойно. Недаром Петербург называют культурной столицей. Я так думаю, что если бобры соберутся строить свою плотину где-нибудь на заливе или Неве, то непременно будут делать её из гранита, придерживаясь единого архитектурного стиля и лексикона. Чайки не гадят на набережных, а отлетают в строго определённые места, а воробьи, все до единого, мнят себя гордыми потомками великого Чижика-Пыжика, и очень кичатся этим. «Это Питер, детка!» Культурная столица, блин…

3

Ну, вот мы и в «Зингере». Не надейся увидеть здесь ряды новеньких, блестящих на солнце, лакированных швейных машинок на чугунных подставках, к которым мы привыкли в детстве, и к которым так стойко прикрепилось наше сознание. Здесь теперь продают книги! Дом когда-то действительно принадлежал компании «Зингер», с тех пор и сохранилось это название. А поскольку компания была не бедная, то и дом получился соответствующий, поражающий своим богатством и великолепием, призванный показать всем успешность и процветание самой фирмы. На крыше здания есть даже свой стеклянный купол, построенный для того, чтобы здание могло тягаться по высоте с Эрмитажем. Выше строить просто уже не разрешали. А так хотелось! Поговаривают, что до революции в этом куполе находилась радиостанция немецких шпионов. Но, кажется, её так и не нашли. А ещё в «доме Зингера», на втором этаже, есть очень уютное кафе. И там есть мой любимый столик. У окна. Я люблю там бывать. Особенно вечером. Днём как-то не так. А вот вечером… приглушённый свет зала и яркие огни Невского за окном. Можно не спеша пить ароматный, горячий кофе и наслаждаться тем, что находишься в одном из самых красивейших домов и городов мира, и именно ты сидишь сейчас вот здесь, в этом кресле у окна за столиком и сейчас, из всего человечества, этот столик, это место принадлежат только тебе! Я никогда не сажусь в глубине зала. Если столик у окна занят, я лучше подожду. Похожу по магазину, полистаю книги. (Вход в кафе прямо из магазина на втором этаже) Раньше на первом этаже в большом зале книжного магазина стояли «венские» стулья и кресла и маленькие круглые столики, и каждый желающий мог взять с полки книгу и спокойно посидеть в кресле (если таковое было свободно) и полистать, почитать понравившуюся книгу. Это не возбранялось. И мне это так нравилось. Но несколько лет назад кресла и столики убрали, заменив их стеллажами, и знаешь, что-то такое хорошее вдруг как будто оставило магазин, улетело. Что-то такое доброе, интеллигентное, возвышенное и утончённое, идущее откуда-то из глубины, вытесненное прочь сухой и жёсткой голой коммерцией. Какой-то питерский дух вылетел из магазина и витает неизвестно где. Каждый раз, приезжая в Питер и приходя в «Зингер», я надеюсь снова увидеть эти знакомые и привычные глазу стульчики, кресла и столики, но, увы…

И ещё в «Зингер» "опасно" заходить. Забегаешь ненадолго, «просто посмотреть», и всегда выходишь оттуда с кучей каких-то интересных магнитиков, открыток и удивительным чеком в руках. Так что лучше и предусмотрительней, если не планируешь специальных покупок, оставлять упругий кошелёк заранее дома.

4

Поедем пить кофе на Витебский вокзал? Я тебе оттуда тоже что-нибудь напишу. Я люблю подолгу сидеть там, в буфете, на старом диванчике-купе, погружаясь неторопливо в свои мысли и делая короткие записи-пометки в своём блокноте. И тоже около окна. Оттуда удобнее рассматривать весь зал и причудливой формы цветы на окнах с «завинчивающимися» стволами и то, как буфетчик гоняет лазерной указкой наглых голубей, залетающих сюда периодически на запах еды и вкусностей.

Поехали. Тем более и идти-то никуда не придётся - из метро вышел, и ты сразу же около вокзала.

Витебский вокзал! Я всегда восхищаюсь им. Здесь надо быть, здесь надо видеть. Какой восторг! Это просто «семь-сорок» какое-то. Только что паровоза не хватает. Но разве можно так вот словами передать всю красоту и торжественность, выведенную инженерным гением из камня и грубого металла? Сюда надо приходить как в музей. Я бы даже тапочки на входе выдавал. А что, по пять рублей за штуку и нормально. Внутри вокзал просто поражает воображение своей неожиданностью. Огромная, дворцовая, красивейшая и элегантная парадная лестница с перилами из белого мрамора, ведущая на второй этаж в нескончаемо большом, воздушном вестибюле, потолок которого заканчивается где-то там наверху, и рассмотреть его можно только высоко задрав голову вверх или же с начала лестницы на втором этаже. На первом этаже находилось багажное отделение и зал ожидания для пассажиров третьего класса, на втором этаже два зала ожидания – для пассажиров второго и первого классов. Для пассажиров третьего класса была сделана отдельная лестница на перрон, не в пример проще парадной и отдельный вход. Кстати, поезда отсюда отправляются тоже с уровня второго этажа, для чего к вокзалу подведена специальная насыпь, примерно пять метров по высоте. И у вокзала есть свой дебаркадер. Дебаркадер – это платформа, перекрытая навесом. Но как звучит! Так и хочется пришвартоваться. К тому же и дебаркадер здесь – это тоже произведение инженерной мысли и искусства. Думаю, ты не раз его в кино видела, просто не знала про это. Тут часто можно увидеть дамочек в исторических костюмах, делающих себе «красиво». Фотосессию значится. И вид их только подчёркивает историческую значимость и красоту всего этого комплекса. В световом дворе, залом со стеклянной крышей между дебаркадером и залами ожидания, внимание сразу же привлекает металлическая винтовая лестница, ведущая на первый этаж. На вокзале их несколько, но только именно эта видна пассажирам. Жаль, по этой винтовой лестнице не разрешают подниматься (и спускаться тоже). Я бы на их месте устроил аттракцион. Ну, скажем по 10-20 рублей за удовольствие прогуляться по ней вверх и вниз. Думаю, она бы пользовалась популярностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.